

АРХИВ

Юрий КОЗЛОВ

В преддверии осенних выборов в Государственную думу очередного созыва журнал публикует отрывок из большого историко-документального очерка «Последний министр Российской империи», над которым завершает работу ульяновский литератор и краевед Юрий Козлов. В очерке рассказывается о жизни и деятельности нашего земляка, землевладельца и промышленника Александра Дмитриевича Протопопова, бывшего депутатом Государственной думы третьего и четвертого созывов от Симбирской губернии, министром внутренних дел накануне Февральской революции 1917 года. Выборы в IV Думу, которая оказалась последней в истории Российской империи, проходили осенью 1912 года.

КАК ВЫБИРАЛИ ДУМУ

9 января 1905 года в столице Российской империи состоялось многотысячное шествие фабрично-заводских рабочих с женами и детьми к Зимнему дворцу для подачи петиции Николаю II. Манифестантов во главе со священником Георгием Гапоном неожиданно встретили ружейными залпами, в тот воскресный день было убито и ранено около 4000 человек. Отвечая на расстрел в Санкт-Петербурге, московская организация партии социалистов-революционеров организовала покушение на дядю царя – московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. 4 февраля в Кремле, возле здания Сената, в великокняжескую карету была брошена бомба, от мощного взрыва ее разнесло в щепки, а седока – на куски. В последующие недели огромную страну, от западных окраин до дальневосточных рубежей, охватили волны кровавого террора, забастовок рабочих и крестьянских бунтов...

Революционные события вынудили верховную власть пойти на уступки. 17 октября 1905 года был обнародован Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка, который обещал: «Даровать населению не-

зыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов».

Одним из последствий упомянутого Манифеста стало образование множества общественных объединений – как легальных, так и нелегальных, в том числе партий самых разных политических направлений. Все участвующие в выборах кандидаты в Государственную думу должны были выступать как частные лица, хотя членам партий и не запрещалось баллотироваться в качестве независимых кандидатов. И партии широко использовали эту возможность для обеспечения своего представительства в российском парламенте.

По закону о выборах в Думу ее члены избирались на пять лет, но император мог досрочно прекратить их полномочия, при этом назначив новые выборы. Были учреждены четыре избирательные курии: землевладельческая, городская, крестьянская и рабочая. Избирательными правами обладали российские подданные мужского пола, достигшие 25 лет. Из числа избирателей были исключены «бродячие инородцы», то есть кочевые народы, а также студенты, военнослужащие и лица, находившиеся под судом или осужденные.

Заседания Государственной думы проходили в старинном Таврическом дворце Санкт-Петербурга. I Дума просуществовала всего 72 дня, II Дума – около четырех месяцев, обе были распущены по указу Николая II, недовольного их работой. III Государственная дума успешно доработала полный срок и Высочайшим указом от 29 августа 1912 года была закрыта «в виду истечения полномочий».

Выборы в IV Думу показали, что поступательное движение российского общества идет по пути утверждения в стране парламентаризма. В предвыборной кампании активно участвовали лидеры всех партий, включая революционные, в том числе и социал-демократической рабочей партии. Правительство во главе с В.Н. Коковцевым, возглавившим его после трагической гибели в сентябре 1911 года П.А. Столыпина, стремилось не допустить обострения внутривнутриполитической обстановки и провести выборы по возможности «бесшумно». Для усиления своих позиций в новой Думе правительство обратилось к помощи духовенства, предоставив ему возможность широкого участия в уездных съездах в качестве уполномоченных от мелких землевладельцев.

Официальная выборная кампания началась в августе, но предварительная деятельность политических партий развернулась гораздо раньше. Летом уже во многих местах удалось соорганизоваться правому блоку, выступающему вместе с умеренными и центром, и велась агитация за намеченных кандидатов. Август и сентябрь стали временем жарких схваток на предварительных съездах мелких землевладельцев, на волостных сходах и собраниях фабрично-заводских рабочих. Поскольку выборы были многоступен-

чатыми, так проходили выборы первой ступени – выборы уполномоченных, каковых было избрано свыше 20 000. Уполномоченные не отдавали сразу голоса кандидатам в депутаты, а делегировали их выборщикам. Местные выборщики собирались в губернском городе и проводили тайное голосование.

К тому времени Симбирская губерния состояла из восьми уездов – Алатырского, Ардатовского, Буинского, Карсунского, Курмышского, Сенгилеевского, Симбирского и Сызранского – с населением около 2 миллионов человек. В самом Симбирске проведенная в декабре 1912 года перепись показала, что по сравнению с 1897 годом численность горожан увеличилась в 1,5 раза и составила 71 000.

Большую помощь в агитации избирателей октябристам и националистам, фракции которых являлись самыми большими в III Думе, оказывала организованная еще в октябре 1906 года губернским предводителем дворянства, членом Государственного совета В.Н. Поливановым ежедневная газета «Симбирянин» с самым большим из губернских периодических изданий тиражом.

В одной из ее передовиц отмечалось: «...Несмотря на подавляющее большинство в составе русского государства коренных русских людей, мы все еще должны сомневаться в возможности создать русскую по духу Государственную думу с крепким и здоровым русским национальным центром. Неустойчивость в этом отношении общественных настроений невольно лишает иногда возможности и русское правительство заговорить тем властным, твердым тоном в вопросах

Заседание III Государственной думы в Таврическом дворце. 1911 г.

внешней политики, который в особенности так необходим в переживаемую историческую минуту».

На прошедшем в Москве предвыборном съезде проправительственного «Союза 17 октября» под председательством А.И. Гучкова, в работе которого участвовал и лидер симбирских октябристов Н.Ф. Беляков, по поводу соперников из конституционно-демократической партии отмечалось, что «все есть у кадетской партии – и хорошо организованная пресса, и капиталы, нет только к ним доверия страны». «Симбирянин» в статье «Между двух стульев», критикуя лидеров кадетов Миллюкова, Родичева, Шингарева, назвал ее партией политических жонглеров.

Если в сельской местности явка избирателей была сравнительно высокой, то в Симбирске – около 50%, а в уездных городах – и того меньше. Так, в конце сентября в Сызрани на выборы по 1-й городской курии из 270 избирателей явилось 80, по 2-й курии – из 4000 прибыли 1106, причем кандидат в выборщики абсолютного большинства не получил и предстояла перебаллотировка. В Курмыше в выборах по 1-й городской курии участвовали 11 человек вместо 32, а по 2-й – 102 вместо 400. В Симбирске на съезд избирателей по 1-й городской курии из числа внесенных в списки 490 лиц на выборы явились 182 человека.

Не обошлись выборы и без нарушений, вот наиболее характерные из них:

«Крестьянин с Знаменского Фомин и его зять привлекаются к ответственности за «воздействие» на избирателей на волостном сходе путем обещания «угостить водкой», на что Фомин с зятем дали сельскому старосте 10 рублей. Очевидно, выгодно быть не только членом Думы, но и «смертным» выборщиком».

«В Сызрани при голосовании по второй городской курии в помещении избирательного съезда, почти рядом с урнами, находился неизвестный молодой человек, писавший записки для неграмотных избирателей...».

Особой остротой отличались выборы в самом Симбирске. Так, 27 сентября под председательством городского головы Л.И. Афанасьева в здании губернского земства состоялись выборы выборщиков по 1-й городской курии. При закрытой баллотировке шарами наибольшее число избирательных баллов набрали заведующий городской больницей, редактор и издатель оппозиционных «Волжских вестей» И.М. Сахаров – 138; присяжный поверенный, один из лидеров местной группы партии кадетов М.А. Малиновский – 135 и заведующий отделом народного здоровья губернской управы, председатель правления Симбирского общества взаимного страхования от огня П.С. Петров – 124.

На съезд избирателей по 2-й городской курии для избрания выборщика в губернское избирательное собрание кандидатом от симбирской партии центра («Союз 17 октября») назначили председателя симбирской уездной земской управы князя А.Н. Ухтомского, а от национального союза – бывшего депутата III Думы, много лет служившего по дворянским и земским выборам в Сенгилеевском уезде, А.А. Мотовилова. 29 сентября в помещении городской управы собрался упомянутый съезд, в котором участвовали 885 избирателей, а значились в списках 1827 человек. «В числе поданных 885 записок (избирательных листов. – Ю.К.) оказалось несколько десятков экземпляров, признанных недействительными, которые комиссия съезда вынуждена была исключить из общего счета избирающих голосов, – писала газета. – При подсчете голосов выяснилось, что подавляющее большинство избирательных голосов подано за кандидата прогрессивной группы – помощника присяжного поверенного Н.А. Вологина, который получил 494. Кандидат симбирского отдела «Союза 17 октября» – председатель Симбирской уездной управы князь А.Н. Ухтомский получил 174 записки. Затем священник А.П. Сурнин – 85, бывший член Государственной думы А.А. Мотовилов – 70, протоиерей кафедрального собора М.Ф. Троицкий – 12, а другие 16 получили только по две или одной записке».

Признавая успех на городских выборах кандидатов-оппозиционеров, авторы «Симбирянина» писали, что «левым партиям было на руку кричать о засилье духовенства; выборный шум... смутил кое-где городских выборщиков, заставив их голосовать за левых кандидатов». При освещении результатов выборов по Симбирску журналисты не без сарказма отмечали, что «гг. Вологины – специфические городские ягодки современного «прогресса» в кавычках».

Накануне упомянутых съездов городских избирателей газета местных радикалов «Волжские вести» не обошлась без злобных и тенденциозных выпадов, направленных против негодных кандидатов. В особенности досталось Александру Андреевичу Мотовилу, однако в защиту «убежденного и искреннего приверженца» монархии выступила газета «Симбирянин».

«Неутомимая деятельность в этом направлении г. Мотовилова была нами неоднократно отмечена в связи с теми лекциями и докладами о трудах 3-й Думы, которые прочитаны им в Симбирске и почти во всех уездных городах губернии, где его выступления сопровождались неизменным успехом... Г. Мотовилов состоял старшим товарищем председателя Всероссийского Национального Союза, товарищем председателя русской национальной фракции в Думе, членом старейшин и постоянных комиссий – финансовой, неприкосновения личности, продовольственной, городской, университетской и по охране древностей; состоял председателем подкомиссий по вопросу о вознаграждении жертв террора, по пересмотру положения о налоге с городских недвижимых имуществ и др. Помимо неоднократных выступлений в Думе от лица своей фракции по многим важным вопросам и постоянного участия в общих собраниях, А.А. Мотовилов особое личное участие принимал в разрешении в благоприятном смысле некоторых вопросов, тесно связанных с интересами города Симбирска и местного края, на первом плане которых – вопрос о проведении моста через Волгу у Симбирска и о сооружении железнодорожной линии С.-Петербург – Кинель. Благополучному разрешению в пользу Симбирска этих важных дел мы во многом, несомненно, обязаны настоятельным ходатайствам и беспрекословному представительству в высших сферах указанного депутата».

Вопреки «низкопробным маневрам» левых партий в Сенгилее 4 октября по первому отделению в выборщики на губернское избирательное собрание были избраны Д.Ф. Ермолов, А.А. Мотовилов и В.П. Мещеринов, член Государственного совета. В тот же день на избирательном съезде крупных землевладельцев Симбирского уезда выборщиками были назначены предводитель дворянства М.Н. Зиминский, председатели земских управ: губернской – Н.Ф. Беляков и уездной – князь А.Н. Ухтомский, городской голова Л.И. Афанасьев и гласный земских собраний М.Ф. Беляков.

В Карсуне 28 сентября на съезде городских избирателей 1-й курии губернским выборщиком избрали гласного городского думы, управляющего 5-м уделным имением Г.Р. Шидловского. 3 октября по второму отделению съезда землевладельцев, уполномоченных от настоятелей церквей, большинство голосов получил протоиерей С.Ф. Зефирин. На следующий день там собралось первое отделение съезда землевладельцев в составе землевладельцев, имеющих полные цензы, и уполномоченных от мелких землевладельцев для избрания семи выборщиков.

Симбирский губернский предводитель дворянства, товарищ председателя IV Государственной думы А.Д. Протоиерей. 1916 г.

«4 октября в Карсуне состоялся съезд крупных землевладельцев для избрания 7 выборщиков в Государственную думу. Из 62 лиц, имеющих право участвовать, явились 24. Уездный предводитель дворянства А.А. Протопопов перед началом баллотировки произнес речь, в которой отметил значение представительных учреждений в политической жизни России как залог ее дальнейшего быстрого движения по пути культурного развития.

Записками были намечены кандидаты. Большинство их от 14 до 20 получили: А.Д. Протопопов, князь Гагарин, Н.В. Поливанов, П.П. Бурский, С.А. Филимонович, А.А. Юстицкий и Н.В. Лагранж. Поименованные лица изъявили согласие баллотироваться шарами, и все были избраны. Из получивших значительно меньшее число записок, нежели первые семь кандидатов, выразил желание баллотироваться лишь Н.Н. Языков, в результате баллотировки получивший 10 избирательных и 13 неизбирательных шаров.

По объявлении съезда закрытым А.Д. Протопопов пригласил всех присутствующих к завтраку, во время которого провозглашены были многие тосты. Земский начальник В.П. Рютчи, обратившись к представителю мусульманского населения землевладельцу Музаферову, вспомнил смутные годы, пережитые так недавно, и предложил тост за татарское население, которое не переставало в то время мирно трудиться, не поддаваясь влиянию врагов порядка. Этот тост был принят всеми очень сочувственно.

В конце завтрака по единодушному желанию собравшихся были посланы приветственные телеграммы М.Н. Поливановой, О.П. Протопоповой и кн. Н.Э. Гагариной (первую поздравили с успешным избранием сына, вторую и третью – мужей. – Ю.К.). Исполнив свой гражданский долг, разъехалась по домам дружная семья карсунских дворян, которая была представлена на съезде 19 лицами из 24 приехавших осуществить свои избирательные права».

В «Симбирянин» за 11 и 12 октября печаталось объявление: «Председатель Симбирского отдела Всероссийского Национального Союза Александр Андреевич Мотовилов просит гг. членов союза пожаловать 11 числа октября месяца, в 1 час дня, в дом Губернского Земства для разрешения текущих дел и вопросов». Главным вопросом было обсуждение действий националистов на предстоящем губернском избирательном собрании. Основной задачей они считали, чтобы «родина, в отношении политического значения и военного могущества, была величиной самоудовлетворяющей».

В середине октября три номера «Симбирянина» подряд вышли с броским призывом «Наши кандидаты в Госуд. думу, бывшие члены 3-й Думы А.А. МОТОВИЛОВ, А.Д. ПРОТОПОПОВ, П.А. ПАНТУСОВ». Однако за последнего из этой тройки уважаемых лиц агитировали напрасно, так как 11 октября по приказу симбирского губернатора А.С. Ключарева курмышский уездный предводитель дворянства действительный статский советник П.А. Пантусов «вследствие его ходатайства по болезни» был уволен от службы в отставку.

17 октября через «Симбирские губернские ведомости» А.С. Ключарев известил население, что «лица, избранные в выборщики на Губернское Избирательное Собрание, приглашаются прибыть в город Симбирск 20 октября 1912 года к 12 часам дня в зал Симбирского Губернского Дворянского Собрания и

представить Председателю Губернского Избирательного Собрания именные извещения от Губернской и Уездных по делам о выборах в Государственную думу комиссий о своем избрании в выборщики от подлежащих съездов».

Губернское избирательное собрание открылось в назначенное время, а закончилось около 12 часов ночи. Членами IV Государственной думы от Симбирской губернии были избраны: 1) А.Д. Протопопов (октябрист) – получил 55 избирательных шаров; 2) П.С. Петров (прогрессист) – 61; 3) С.И. Самойлов (правый) – 55; 4) С.С. Медведков, протоиерей – 48; 5) И.Е. Пулин, крестьянин (правый) – 65; 6) А.А. Мотовилов (националист) – 45.

Среди избранных депутатов вскоре всероссийскую известность получил карсунский уездный предводитель дворянства А.Д. Протопопов. 26 июля 1914 года в связи со вступлением Российской империи в войну была созвана однодневная чрезвычайная сессия IV Государственной думы. Представители всех фракций, за исключением социал-демократов, проявили чувство здорового патриотизма и призвали сплотиться вокруг правительства для победоносного ведения войны. Александр Дмитриевич от имени партии октябристов заявил: «В настоящий час, час великих, тяжелых испытаний народных, час, в который Россия без различия классов и состояний сплотилась и объединилась вокруг единой мысли, вокруг единого святого завета – защиты родной земли, слова казались бы излишним. Весь мир – свидетель нашего единения, единения, которое с Божией помощью приведет нас к победе. Друзья мои послали меня сюда, на эту кафедру в этот исторический момент для того, чтобы сказать, выразить свое мнение, свои чувства, – они известны, и, вне сомнения, они послали меня для того, чтобы сказать, выразить твердое убеждение, нашу непоколебимую веру, что пред лицом грозного врага сплоченные нашими деяниями мы все будем вместе, мы все готовы пожертвовать достоянием своим, жизнью близких нам людей, своею жизнью и безмерно и беспредельно бороться, отбивая попытки врага, старающегося сломить устои и поколебать свободу великой родины нашей. Мы сможем доказать истину, что на неправое поднявшего меч – от него и падет и что Россия теперь в этой исторической борьбе, как и в прежние годы тяжелых испытаний, сплотившись вокруг своего Царя, вновь выйдет из этой борьбы единой, нераздельно нравственно выросшей, обновленной и великой».

В том же году его избрали товарищем (заместителем) председателя Думы, а в 1915-м, после смерти В.Н. Поливанова, губернским предводителем дворянства. С 1916 года Александр Дмитриевич являлся председателем Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности, издавал либеральную газету «Русская воля». В сентябре 1916 года Высочайшим указом он был назначен министром внутренних дел Российской империи, спустя полгода попытался вооруженным путем остановить революцию. 28 февраля 1917 года, опутанный массой слухов и кривотолков, был арестован и заключен временным правительством в Петропавловскую крепость, а в начале следующего года расстрелян большевиками. Но это уже другая история, в которой на главных ролях наряду с А.Д. Протопоповым оказались другие наши земляки А.Ф. Керенский и В.И. Ульянов (Ленин).